МРНТИ 71.37.05 DOI: https://doi.org/10.62687/ESM.3.2.2026.97

ПОКАЗАТЕЛЬ ВКЛАДА ТУРИЗМА В ВВП КАК ИНСТРУМЕНТ ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЬЮ: СОПОСТАВЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ И ОЦЕНОК WTTC ПО УЗБЕКИСТАНУ И КАЗАХСТАНУ

[1]Ш.Х. Кадирова*
[1]Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан
*e-mail: shafoatkadirova@gmail.com

Ш.Х. Кадирова – старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного хозяйства, Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан, e-mail: shafoatkadirova@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7585-9555

Аннотация. Узбекистан и Казахстан закрепили в программных документах количественные ориентиры вклада туризма в экономику, однако эти ориентиры опираются на несопоставимые показатели. Цель статьи – оценить, как выбор показателя вклада туризма в ВВП влияет на содержание целевых ориентиров развития отрасли и на возможность мониторинга устойчивого туризма, в том числе по задаче 8.9 Целей устойчивого развития. Использованы сравнительно-методологический анализ подходов вспомогательного счёта туризма (ВСТ) и Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), анализ официальной статистики Узбекистана и Казахстана за 2019–2025 гг., документальный анализ программных документов и расчёт требуемых темпов опережающего роста. Установлено, что в 2024 г. прямой туристский ВВП Узбекистана составлял 2,5% ВВП, тогда как базовый уровень постановления ПП-348 – 3,5%, а оценка WTTC за 2025 г. – 6%; в Казахстане доля добавленной стоимости, созданной непосредственно в туризме, составляла около 1%, а отраслей туризма – около 3%. В зависимости от выбранного показателя ориентир «7% ВВП к 2030 г.» требует ежегодного опережения роста туризма над ростом экономики от 3,1 до 18,7%. Предложена трёхуровневая система показателей целевого управления, согласованная с международными статистическими стандартами.

Ключевые слова: вспомогательный счёт туризма, вклад туризма в ВВП, целевое управление, устойчивый туризм, цели устойчивого развития, Узбекистан, Казахстан.

TOURISM'S CONTRIBUTION TO GDP AS A TOOL FOR TARGET-BASED MANAGEMENT OF THE SECTOR: COMPARING OFFICIAL STATISTICS AND WTTC ESTIMATES FOR UZBEKISTAN AND KAZAKHSTAN

[1]Sh.Kh. Kadirova*
[1]Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan
*e-mail: shafoatkadirova@gmail.com

Sh.Kh. Kadirova – Senior Lecturer, Department of Tourism and Hotel Management, Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan, e-mail: shafoatkadirova@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7585-9555

Abstract. Uzbekistan and Kazakhstan have set quantitative targets for tourism's contribution to the economy in their policy documents, yet these targets rest on non-comparable indicators. The article assesses how the choice of an indicator of tourism's contribution to GDP affects the content of sector targets and the ability to monitor sustainable tourism, including under target 8.9 of the Sustainable Development Goals. The study combines a comparative analysis of the Tourism Satellite Account (TSA) and World Travel & Tourism Council (WTTC) approaches, official statistics of Uzbekistan and Kazakhstan for 2019–2025, a review of policy documents and calculations of the required outpacing

growth rates. In 2024, Uzbekistan's tourism direct GDP accounted for 2.5% of GDP, while the baseline in Presidential Resolution PP-348 is 3.5% and the WTTC estimate for 2025 is 6%; in Kazakhstan, the share of value added generated directly by tourism was about 1% and that of the tourism industries about 3%. Depending on the indicator chosen, the target of "7% of GDP by 2030" requires tourism to outgrow the economy by 3.1 to 18.7% per year. A three-level system of target-management indicators consistent with international statistical standards is proposed.

Keywords: tourism satellite account, tourism contribution to GDP, target-based management, sustainable tourism, Sustainable Development Goals, Uzbekistan, Kazakhstan.

ТУРИЗМНІҢ ЖІӨ-ГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІНІҢ КӨРСЕТКІШІ САЛАНЫ МАҚСАТТЫ БАСҚАРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ: ӨЗБЕКСТАН МЕН ҚАЗАҚСТАН БОЙЫНША РЕСМИ СТАТИСТИКА МЕН WTTC БАҒАЛАУЛАРЫН САЛЫСТЫРУ

[1]Ш.Х. Кадирова*
[1]Бұхара мемлекеттік университеті, Бұхара қ., Өзбекстан
*e-mail: shafoatkadirova@gmail.com

Ш.Х. Кадирова – туризм және қонақ үй шаруашылығы кафедрасының аға оқытушысы, Бұхара мемлекеттік университеті, Бұхара қ., Өзбекстан, e-mail: shafoatkadirova@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7585-9555

Аңдатпа. Өзбекстан мен Қазақстан бағдарламалық құжаттарда туризмнің экономикаға қосатын үлесінің сандық бағдарларын бекітті, алайда бұл бағдарлар өзара салыстыруға келмейтін көрсеткіштерге негізделген. Мақаланың мақсаты – туризмнің ЖІӨ-ге қосқан үлесі көрсеткішін таңдау саланы дамытудың нысаналы бағдарларының мазмұнына және тұрақты туризмді, оның ішінде Тұрақты даму мақсаттарының 8.9-міндеті бойынша мониторингтеу мүмкіндігіне қалай әсер ететінін бағалау. Зерттеуде туризмнің қосалқы шоты (ТҚШ) мен Дүниежүзілік саяхат және туризм кеңесінің (WTTC) тәсілдеріне салыстырмалы-әдіснамалық талдау жүргізілді, Өзбекстан мен Қазақстанның 2019–2025 жылдардағы ресми статистикасы және бағдарламалық құжаттары талданды, озық өсудің қажетті қарқыны есептелді. 2024 жылы Өзбекстанның тікелей туристік ЖІӨ-сі ЖІӨ-нің 2,5%-ын құрағаны, ал ПП-348 қаулысындағы базалық деңгей 3,5%, WTTC-тің 2025 жылғы бағалауы 6% екені анықталды; Қазақстанда тікелей туризмде құрылған қосылған құнның үлесі шамамен 1%, ал туризм салаларының үлесі шамамен 3% болды. Таңдалған көрсеткішке байланысты «2030 жылға қарай ЖІӨ-нің 7%-ы» бағдары туризм өсімінің экономика өсімінен жыл сайын 3,1%-дан 18,7%-ға дейін озуын талап етеді. Халықаралық статистикалық стандарттармен үйлестірілген мақсатты басқару көрсеткіштерінің үш деңгейлі жүйесі ұсынылды.

Кілт сөздер: туризмнің қосалқы шоты, туризмнің ЖІӨ-ге үлесі, мақсатты басқару, тұрақты туризм, тұрақты даму мақсаттары, Өзбекстан, Қазақстан.

Заявление об использовании генеративного ИИ. При подготовке статьи использовался инструмент генеративного ИИ Claude (Anthropic) для подготовки и редактирования текста, поиска источников, расчётов и перевода аннотаций. Все данные, расчёты и выводы проверены автором, который несёт полную ответственность за содержание статьи.

Введение. Туризм занимает всё более заметное место в стратегиях экономической диверсификации стран Центральной Азии. По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), в 2025 г. Центральная Азия показала самый быстрый среди регионов мира рост вклада туризма в экономику – на 17,7%, а сам вклад достиг 20,1 млрд долл. США, или 4,3% регионального ВВП (WTTC, 2026; Olzhbaekova, 2026). В Узбекистане число туристских поездок иностранных граждан в 2025 г. составило 11,7 млн, увеличившись на 46,8% к предыдущему году (National Statistics Committee, 2026), а экспорт туристских услуг – 4,8

млрд долл. США (Daryo, 2026). Казахстан, по данным правительства, принял в 2025 г. 15,7 млн иностранных посетителей против 9,2 млн в 2023 г. (The Astana Times, 2026).

На фоне такого роста государства региона переходят от общих деклараций к количественным целям. Постановлением Президента Республики Узбекистан от 19 ноября 2025 г. № ПП-348 основными целями развития туризма до 2030 г. определены доведение доли сферы туризма в ВВП с нынешних 3,5 до 7% и увеличение ежегодного числа иностранных туристов с 10 до 20 млн человек (Президент Республики Узбекистан, 2025). В Казахстане действующая редакция Концепции развития туристской отрасли на 2023–2029 гг. ориентирует на рост валовой добавленной стоимости туристской отрасли до 6,3 трлн тенге к 2029 г. (Правительство Республики Казахстан, 2023; Садвакасов, 2024).

Однако целевой показатель становится инструментом управления лишь тогда, когда однозначно определено, что именно и каким способом измеряется. Между тем в публичном пространстве одновременно используются несколько оценок «доли туризма в ВВП», полученных по разным методикам и различающихся в разы. У этой проблемы есть и международное измерение. Задача 8.9 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. предполагает разработку и реализацию политики устойчивого туризма, который создаёт рабочие места и способствует развитию местной культуры и производству местной продукции. Её выполнение отслеживается по показателю 8.9.1 – доле прямого туристского ВВП в совокупном ВВП и темпам его роста (Метаданные ЦУР 8.9.1, 2024). Задача 12.b требует внедрения инструментов мониторинга воздействия туризма на устойчивое развитие, а в 2024 г. Статистическая комиссия ООН одобрила Статистическую основу измерения устойчивости туризма (SF-MST), распространяющую логику вспомогательного счёта туризма на экологическое и социальное измерения (World Tourism Organization, 2024). По инициативе Узбекистана Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2027 г. Международным годом устойчивого и жизнестойкого туризма (United Nations, 2024), что повышает требования к доказательной базе туристской политики в регионе.

Цель исследования – оценить, как выбор показателя вклада туризма в ВВП влияет на содержание и достижимость целевых ориентиров развития отрасли в Узбекистане и Казахстане, и обосновать согласованную систему показателей целевого управления. Для достижения цели поставлены задачи: 1) систематизировать методологические различия между показателями вспомогательного счёта туризма (ВСТ) и оценками WTTC; 2) сопоставить значения этих показателей для двух стран за 2019–2025 гг.; 3) оценить, какие темпы роста подразумевают действующие целевые ориентиры при разных способах измерения; 4) разработать рекомендации по системе показателей для органов управления туризмом.

Обзор литературы. Интерес к измерению экономического вклада туризма во многом связан с гипотезой о туризме как факторе долгосрочного экономического роста. Её эмпирическая проверка на данных Испании (Balaguer, Cantavella-Jordá, 2002: 877–884) положила начало обширной литературе, обзор которой показывает, что гипотеза подтверждается в большинстве исследований, однако сила и направление связи зависят от страны, периода и используемых данных (Brida et al., 2016: 394–430). Следовательно, обоснованность выводов о роли туризма напрямую зависит от того, как измеряется сам туризм.

Туризм определяется не видом производимой продукции, а характером потребителя – посетителя, поэтому в классификациях видов экономической деятельности он не выделяется как самостоятельная отрасль. Методологическим ответом на эту проблему стал вспомогательный счёт туризма, правила построения которого закреплены в Международных рекомендациях по статистике туризма 2008 г. и в «Рекомендуемой методологической основе ВСТ 2008» (United Nations, World Tourism Organization, 2010; United Nations et al., 2010). ВСТ сопоставляет туристское потребление с предложением отечественных производителей и позволяет рассчитать два принципиально разных агрегата. Валовая добавленная стоимость отраслей туризма (ВДСОТ) охватывает весь выпуск характерных для туризма отраслей независимо от того, кто является покупателем. Прямая валовая добавленная стоимость

туризма (в казахстанской статистике – ВДС, создаваемая непосредственно в туризме, ВДСНТ) и прямой туристский ВВП учитывают только ту часть производства всех отраслей, которая приходится на потребление посетителей (Frechtling, 2010: 136–153). Именно прямой туристский ВВП принят в качестве показателя 8.9.1 ЦУР (Метаданные ЦУР 8.9.1, 2024).

Ограничения ВСТ хорошо изучены. Э. Смераль обратил внимание на то, что ВСТ фиксирует лишь прямые эффекты туристского спроса и не позволяет судить о совокупном воздействии туризма на экономику, что ограничивает его применение для обоснования политики (Smeral, 2006: 92–98). Для оценки косвенных и индуцированных эффектов используются модели «затраты – выпуск» и вычислимого общего равновесия. При этом Л. Двайер, П. Форсайт и Р. Спурр показали, что мультипликаторы, получаемые из моделей «затраты – выпуск», как правило, завышают чистый эффект, поскольку не учитывают ограниченность ресурсов и вытеснение других видов деятельности (Dwyer et al., 2004: 307–317). В русскоязычной литературе межотраслевые связи туризма рассматриваются с опорой на инструментарий межотраслевого баланса (Боголюбов, Орловская, 2005), а туристский рынок анализируется на макро- и микроэкономическом уровнях (Быстров, Воронцова, 2008). Обзор исследований по экономике туризма свидетельствует, что оценка экономического воздействия туризма остаётся одним из центральных и вместе с тем наиболее дискуссионных в методологическом отношении направлений (Song et al., 2012: 1653–1682).

Особое место в практике занимают оценки WTTC, ежегодно публикуемые совместно с Oxford Economics для 184 стран. Методология WTTC согласует оценку прямого вклада с ВСТ, но дополняет его косвенным (закупки по цепочкам поставок, инвестиции, коллективные государственные расходы) и индуцированным (расходование доходов занятых) вкладом; при отсутствии национального ВСТ используются модельные расчёты и альтернативные источники данных (WTTC, 2024). «Совокупный вклад» WTTC чаще всего цитируется в публичных документах и СМИ: он доступен по всем странам, сопоставим между ними и заметно превышает прямые оценки. Так, исследования туризма в Казахстане опираются преимущественно на данные WTTC о вкладе туризма в ВВП и занятость (Dłużewska et al., 2022: 55–71).

Новым этапом развития методологии стала Статистическая основа измерения устойчивости туризма (SF-MST), одобренная Статистической комиссией ООН на 55-й сессии (27 февраля – 1 марта 2024 г.). Она интегрирует ВСТ с системой эколого-экономического учёта и социальной статистикой и создаёт концептуальную основу для показателя 12.b.1 – внедрения стандартных учётных инструментов мониторинга экономических и экологических аспектов устойчивости туризма (World Tourism Organization, 2024).

Региональная литература отражает растущий интерес к туризму как фактору развития, однако вопросам измерения в ней уделяется меньше внимания. Р.К. Садыкова и Я.Ғ. Тлеубай анализируют состояние внутреннего туризма Казахстана и стратегические задачи управления отраслью в контексте Концепции на 2023–2029 гг. (Садыкова, Тлеубай, 2025: 16–22; Sadykova, Tleubay, 2026: 17–23). О.Т. Астанакулов и М.Х. Сохибова оценивают роль туризма в экономическом росте Узбекистана на данных 2016–2024 гг. и приводят прямую долю туризма в ВВП, возросшую в 2022–2024 гг. с 1,4 до 1,9% (Астанакулов, Сохибова, 2025: 133–145), тогда как в актуализированном официальном ряду значения за 2022 и 2024 гг. составляют 1,5 и 2,5% (National Statistics Committee, 2025). Это расхождение показывает, насколько аналитические выводы чувствительны к версии используемых данных.

Таким образом, методологические различия между прямым и совокупным вкладом туризма описаны в литературе достаточно полно, однако вопрос о том, как эти различия отражаются на постановке государственных целей, систематически не рассматривался. Для стран Центральной Азии, где количественные ориентиры по туризму закрепляются в документах высшего уровня, этот вопрос имеет прямое управленческое значение.

Материалы и методы. Информационную базу исследования составили четыре группы источников. Первая – официальные данные ВСТ: для Узбекистана – ряд «Доля ВВП, созданного непосредственно в туризме, в ВВП страны» за 2019–2024 гг., рассчитываемый на основе

CHC 2008, IRTS 2008 и TSA:RMF 2008 (National Statistics Committee, 2025); для Казахстана – значения ВДСНТ и ВДСОТ за 2021–2024 гг. (Бюро национальной статистики, 2026а) в сочетании с данными о номинальном ВВП (Бюро национальной статистики, 2026б). Вторая – статистика въездного туризма и деятельности средств размещения (National Statistics Committee, 2026; Halyk Finance, 2025). Третья – оценки WTTC за 2025 г. (WTTC, 2026; Olzhbaekova, 2026). Четвёртая – программные документы: ПП-348 (Президент Республики Узбекистан, 2025), Концепция развития туристской отрасли Казахстана на 2023–2029 гг. в редакции постановления от 13 июля 2026 г. № 613 (Правительство Республики Казахстан, 2023) и утратившая силу Государственная программа развития туристской отрасли на 2019–2025 гг. (Правительство Республики Казахстан, 2019).

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе методом сравнительно-методологического анализа показатели вклада туризма систематизированы по пяти признакам: объект измерения, учитываемые эффекты, источник данных и методика, официальный статус и соответствие показателям ЦУР. На втором этапе рассчитаны сопоставимые доли туризма в ВВП. Для Казахстана, где ВСТ публикует абсолютные значения, доли определены как отношение ВДСНТ и ВДСОТ к номинальному ВВП соответствующего года. Поскольку ВДСНТ оценивается в основных ценах и не включает чистых налогов на продукты, полученная доля является нижней оценкой прямого туристского ВВП в смысле показателя 8.9.1.

На третьем этапе оценено, какие темпы роста подразумевает целевой ориентир при различных базовых значениях. Если доля туризма в ВВП должна вырасти с уровня $s0$ до уровня $s1$ за n лет, требуемый коэффициент опережения роста добавленной стоимости туризма над ростом ВВП составляет:

$$k = \left(\frac{s_1}{s_0} \right)^{1/n} \tag{1}$$

а требуемый темп роста добавленной стоимости туризма при темпе роста ВВП g_Y равен:

$$g_T = (1 + g_Y) \cdot k - 1 \tag{2}$$

Для иллюстрации принят условный темп роста реального ВВП 7% в год. Дополнительно рассчитаны экспортная выручка на одну въездную туристскую поездку и отношение числа размещённых лиц к числу въездных поездок как индикаторы структуры турпотока.

Ограничения исследования связаны с несовпадением отчётных периодов (официальные данные ВСТ доступны до 2024 г., оценки WTTC – за 2025 г.), с тем что страновые оценки WTTC приводятся по вторичным источникам, а также с различием между числом поездок и числом посетителей в пограничной статистике.

Результаты и обсуждение. ***Различия в содержании показателей.*** Сравнение показателей (таблица 1) показывает, что под «долей туризма в ВВП» в разных источниках понимаются по меньшей мере три различные величины. Прямой туристский ВВП измеряет добавленную стоимость, созданную во всех отраслях исключительно в ответ на потребление посетителей; только он соответствует показателю 8.9.1. ВДС отраслей туризма включает весь выпуск гостиниц, предприятий общественного питания, пассажирского транспорта, турагентств и других характерных отраслей, в том числе услуги, оказанные местным жителям, поэтому она систематически превышает прямой показатель. Совокупный вклад WTTC добавляет к прямому вкладу косвенные и индуцированные эффекты, которые по своей природе являются модельными оценками, а не результатом статистического наблюдения.

Таблица 1. Сравнительная характеристика показателей вклада туризма в экономику

Показатель	Объект измерения	Учитываемые эффекты	Источник и методика	Статус и связь с ЦУР
Прямой туристский ВВП; ВДС, создаваемая непосредственно в туризме (ВДСНТ)	Добавленная стоимость всех отраслей, созданная в ответ на потребление посетителей	Прямые	Национальный ВСТ (IRTS 2008, TSA:RMF 2008)	Официальная статистика; показатель 8.9.1
ВДС отраслей туризма (ВДСОТ)	Добавленная стоимость характерных для туризма отраслей независимо от покупателя	Прямые и продажи непосетителям	Национальный ВСТ	Официальная статистика; не соответствует 8.9.1
Совокупный вклад (WTTC)	Прямой вклад, закупки по цепочкам поставок, инвестиции, государственные расходы, расходование доходов занятых	Прямые, косвенные, индуцированные	Модель WTTC / Oxford Economics с привязкой к ВСТ	Неофициальная оценка; не является показателем ЦУР
Показатели SF-MST	Экономические, экологические и социальные аспекты туризма	Воздействия и зависимости туризма	ВСТ, система эколого-экономического учёта, социальная статистика	Международный стандарт (2024); основа показателя 12.b.1

Источник: составлено автором по (United Nations et al., 2010; Frechtling, 2010; WTTC, 2024; World Tourism Organization, 2024).

Количественные расхождения. ***Количественные расхождения.*** Расчёт сопоставимых долей (таблица 2, рисунок 1) подтверждает, что различия между показателями носят не технический, а принципиальный характер. В Узбекистане прямой туристский ВВП по данным ВСТ в 2024 г. составлял 2,5% ВВП. Базовый уровень, указанный в ПП-348 как «нынешний», – 3,5%, а оценка совокупного вклада WTTC за 2025 г. – 6,0% ВВП, или 8,3 млрд долл. США (Olzhbaekova, 2026). Таким образом, совокупная оценка в 2,4 раза превышает последнее официальное значение прямого показателя, а методика, по которой определён базовый уровень 3,5%, в доступных источниках не раскрывается.

Примечательно, что прямая доля туризма в ВВП Узбекистана в 2024 г. (2,5%) оставалась ниже доковидного уровня 2019 г. (3,6%), хотя число въездных туристских поездок в 2024 г. (7,96 млн) превысило уровень 2019 г. (6,75 млн) почти на 18% (National Statistics Committee, 2026; Астанакулов, Сохибова, 2025: 133–145). Рост турпотока не транслируется пропорционально в рост доли туризма в экономике: отчасти это отражает быстрый рост других секторов, отчасти – структуру турпотока, рассматриваемую ниже. Уже одно это обстоятельство указывает на ограниченность показателей численности туристов как целевых.

В Казахстане ВДС, созданная непосредственно в туризме, в 2022–2024 гг. стабильно составляла около 1,0% ВВП, тогда как ВДС отраслей туризма – 2,7–3,2% ВВП (расчёт автора по: Бюро национальной статистики, 2026а; 2026б). Оценка WTTC за 2025 г. (3,2% ВВП, или 9,3 млрд долл. США; Olzhbaekova, 2026) и оценка правительства, согласно которой совокупный вклад туризма в 2025 г. достиг 5 трлн тенге (The Astana Times, 2026), т.е. около 3,1% ВВП 2025 г., по величине близки к ВДСОТ, но в 3 раза превышают прямой показатель. Характерно, что в публичных выступлениях снижение «доли туризма в структуре экономики» с 3,7 до 3,2% (Садвакасов, 2024) описывалось величинами, сопоставимыми именно с ВДСОТ, а не с прямым показателем, соответствующим 8.9.1.

История целеполагания в Казахстане наглядно показывает риски смешения показателей. Государственная программа развития туристской отрасли на 2019–2025 гг. исходила из совокупного вклада туризма, рассчитанного по методологии WTTC: в 2017 г. он оценивался в 6% ВВП, из которых прямой вклад составлял 1,9%, косвенный – 2,9%, индуцированный – 1,2%; стратегической задачей программы было достижение доли туризма в ВВП 8% к 2025 г.

(Правительство Республики Казахстан, 2019). В то же время при публичном представлении эта задача формулировалась как увеличение доли отрасли в ВВП «с 1% в 2016 году до 8% к 2025 году» (Zakon.kz, 2018), то есть базовое значение было взято из одного измерителя, а целевое – из другого. Действующая Концепция перешла к абсолютному стоимостному ориентиру – ВДС туристской отрасли.

Таблица 2. Оценки вклада туризма в ВВП Узбекистана и Казахстана по различным методикам, % ВВП

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
			Узбекистан				
Прямой туристский ВВП (ВСТ)	3,6	0,5	1,0	1,5	1,3	2,5	–
Базовый уровень ПП-348	–	–	–	–	–	–	3,5
Совокупный вклад (WTTC)	–	–	–	–	–	–	6,0
			Казахстан				
ВДС, создаваемая непосредственно в туризме (ВСТ)[1]	–	–	0,7	1,0	1,0	1,0	–
ВДС отраслей туризма (ВСТ)[1]	–	–	3,4	3,2	2,7	3,0	–
Совокупный вклад (WTTC)	–	–	–	–	–	–	3,2
Оценка правительства (5 трлн тенге)[1]	–	–	–	–	–	–	3,1

[1] Расчёт автора как отношение к номинальному ВВП соответствующего года; «–» – данные отсутствуют или показатель не рассчитывается.

Источник: составлено автором по (National Statistics Committee, 2025; Бюро национальной статистики, 2026а; 2026б; Президент Республики Узбекистан, 2025; Olzhbaekova, 2026; The Astana Times, 2026).

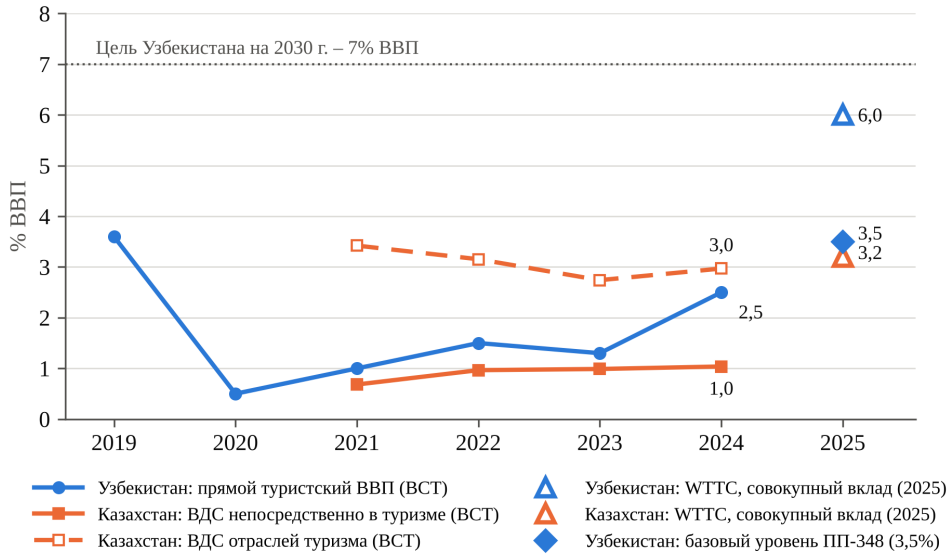

Рисунок 1. Доля туризма в ВВП Узбекистана и Казахстана по различным методикам. Источник: составлено автором по данным таблицы 2.

Содержание ориентира «7% ВВП». Различие показателей непосредственно определяет содержание целевого ориентира Узбекистана. Как видно из таблицы 3, для удвоения доли с базового уровня ПП-348 (3,5%) за пять лет добавленная стоимость туризма должна ежегодно расти на 14,9% быстрее экономики в целом; при росте реального ВВП на 7% в год это означает рост добавленной стоимости туризма почти на 23% в год на протяжении всего периода. Если же цель интерпретировать в терминах прямого туристского ВВП по ВСТ, исходя из последнего официального значения 2,5%, требуемое опережение возрастает до

18,7% в год, а реальный рост – до 27% в год. Напротив, если ориентиром считать совокупный вклад WTTC (6,0% в 2025 г.), достаточно опережения на 3,1% в год.

Таблица 3. Требуемые темпы роста для достижения ориентира «7% ВВП к 2030 г.» при различных базовых показателях

Базовый показатель	Базовое значение, % ВВП (год)	Требуемое увеличение доли, раз	Опережение роста ДС туризма над ростом ВВП (k – 1), % в год	Требуемый реальный рост ДС туризма при росте ВВП 7% в год, %
Прямой туристский ВВП (ВСТ)	2,5 (2024)	2,80	18,7	27,0
Базовый уровень ПП-348	3,5 (2025)	2,00	14,9	22,9
Совокупный вклад (WTTC)	6,0 (2025)	1,17	3,1	10,4

Источник: расчёт автора по формулам (1) и (2).

Шестикратная разница в требуемом опережении (3,1 против 18,7% в год) означает, что без закрепления методики расчёта ориентир «7% ВВП» не может служить инструментом управления: его «выполнение» может быть достигнуто сменой измерителя, а не изменением экономической реальности. Для сравнения, в 2023–2024 гг. прямая доля туризма в ВВП Узбекистана выросла с 1,3 до 2,5%, однако этот скачок пришёлся на период восстановления после пандемии и не может механически экстраполироваться на шесть лет вперёд.

Аналогичная проблема в иной форме присутствует в Казахстане. Целевой ориентир Концепции – 6,3 трлн тенге ВДС туристской отрасли к 2029 г. – по порядку величины сопоставим с ВДСОТ, составлявшей в 2024 г. 4,06 трлн тенге (Бюро национальной статистики, 2026а). Для его достижения достаточно номинального роста на 9,2% в год, тогда как номинальный ВВП Казахстана увеличился в 2024 г. на 14,1%, а в 2025 г. – на 16,8% (расчёт автора по: Бюро национальной статистики, 2026б). Если ориентир задан в текущих ценах, его выполнение совместимо с сокращением доли туризма в экономике: при номинальном росте ВВП на 10% в год в 2026–2029 гг. доля ВДС туристской отрасли снизилась бы с 3,0% в 2024 г. до 2,7% в 2029 г. Абсолютный стоимостный ориентир без указания базы цен оказывается чувствительным к инфляции и не отражает структурных сдвигов, ради которых он вводился.

Сопоставление целевых показателей Узбекистана между собой выявляет ещё одно противоречие. В 2025 г. экспорт туристских услуг в расчёте на одну въездную туристскую поездку составлял около 411 долл. США (4,8 млрд долл. на 11,68 млн поездок). ПП-348 сочетает цель 20 млн иностранных туристов с ориентиром экспорта туристских услуг свыше 6 млрд долл. (Президент Республики Узбекистан, 2025), что соответствует примерно 300 долл. на одного туриста; в официальных материалах 2026 г. ориентир по экспорту указан как более 8 млрд долл. (Dunyo, 2026), т.е. около 400 долл. на туриста. При буквальном прочтении оба сочетания предполагают сохранение или снижение средних расходов на одного посетителя, что расходится с декларируемым приоритетом привлечения платёжеспособных туристов. Это ещё один довод в пользу того, чтобы наряду с объёмными показателями закреплять показатели ценности турпотока.

Структура турпотока и экономический эффект. Расхождение между показателями численности туристов и вклада туризма в ВВП во многом объясняется структурой турпотока. В 2025 г. 67,3% въездных туристских поездок в Узбекистан (7,86 млн) совершались с целью посещения родственников, 16,5% – с целью отдыха и досуга, 11,3% – с деловыми, 3,8% – с коммерческими целями и 0,7% – для лечения (National Statistics Committee, 2026). Коллективные средства размещения (юридические лица) обслужили за год 4,36 млн человек, включая резидентов, что соответствует лишь 37,3% числа въездных поездок иностранных граждан. В Казахстане в 2024 г. при 10,38 млн въехавших туристов средствами размещения было обслужено 1,30 млн нерезидентов, т.е. около 12,5% (Halyk Finance, 2025). Значительная часть въездных поездок, таким образом, не сопровождается

оплатой коммерческого размещения и, как правило, формирует меньший объём туристского потребления на одного посетителя.

Ещё одна несогласованность связана с определением въездного туриста. Действующая редакция Концепции Казахстана предусматривает увеличение числа въездных туристов до 4 млн к 2029 г. (Правительство Республики Казахстан, 2023), тогда как в 2025 г. страна приняла 15,7 млн иностранных посетителей (The Astana Times, 2026). Очевидно, что в целевом индикаторе используется иная операционализация понятия «въездной турист» (по-видимому, через учёт в средствах размещения), однако без явного указания методики такие величины легко смешиваются в публичных оценках.

Система показателей целевого управления. Полученные результаты позволяют предложить трёхуровневую систему показателей, согласованную с показателями ЦУР и SF-MST.

Первый уровень – стратегический целевой показатель: доля прямого туристского ВВП по данным национального ВСТ (показатель 8.9.1). Для Казахстана целесообразно дополнить ВДСНТ чистыми налогами на продукты для полного соответствия международной методике, для Узбекистана – раскрыть методику базового значения ПП-348 и привести целевой ориентир к ряду ВСТ.

Второй уровень – показатели результата, отражающие ценность турпотока: экспорт туристских услуг на одного въездного посетителя, число ночёвок и средняя продолжительность пребывания, доля поездок с целью отдыха, численность занятых в отраслях туризма (показатель 8.9.2 в действующей редакции глобальной системы показателей ЦУР) (United Nations Statistics Division, 2025).

Третий уровень – показатели устойчивости по SF-MST (показатель 12.b.1): энерго- и водопотребление, выбросы парниковых газов отраслей туризма, распределение туристских расходов и занятости по регионам.

Совокупный вклад WTTC в этой системе целесообразно использовать только как справочный показатель для международных сопоставлений и прогнозов – с явным указанием источника и методики, но не как целевой.

Базой для внедрения такой системы служит то, что обе страны уже ведут ВСТ. В Узбекистане опубликован расширенный набор таблиц ВСТ за 2019–2022 гг., включающий потребление въездного, внутреннего и выездного туризма, счета производства отраслей туризма, занятость, валовое накопление основного капитала и показатели деятельности коллективных средств размещения (Агентство статистики, 2025); в Казахстане ВСТ регулярно публикует данные о туристском потреблении, ВДСОТ и ВДСНТ (Бюро национальной статистики, 2026а). Следовательно, переход к целевому управлению на основе показателя 8.9.1 не требует создания новой статистической инфраструктуры и предполагает прежде всего управленческое решение о единстве измерителя. Целесообразна и гармонизация определений в двустороннем формате: Узбекистан является крупнейшим источником въездного турпотока в Казахстан – 1,1 млн из 3 млн иностранных путешественников в I квартале 2026 г. (Olzhbaekova, 2026), поэтому согласованный учёт поездок, посетителей и их расходов стал бы основой для совместных туристских продуктов.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, «доля туризма в ВВП» не является однозначным показателем. Для Узбекистана в 2024–2025 гг. одновременно используются значения 2,5% (прямой туристский ВВП по ВСТ), 3,5% (базовый уровень ПП-348) и 6,0% (совокупный вклад по WTTC), для Казахстана – около 1% (ВДС, создаваемая непосредственно в туризме), около 3% (ВДС отраслей туризма) и 3,2% (WTTC). Совокупные оценки превышают прямые в 2,4–3,1 раза.

Во-вторых, выбор показателя определяет содержание цели. Ориентир «7% ВВП к 2030 г.» требует ежегодного опережения роста добавленной стоимости туризма над ростом экономики на 3,1% при измерении по WTTC, на 14,9% от базового уровня ПП-348 и на 18,7% при измерении по ВСТ. Ориентир Казахстана, выраженный в ВДС туристской отрасли, при

номинальном росте экономики более чем на 9,2% в год совместим со снижением доли туризма в ВВП, если он задан в текущих ценах.

В-третьих, структура турпотока ограничивает связь между числом прибытий и экономическим эффектом: две трети въездных поездок в Узбекистан совершаются с целью посещения родственников, а в Казахстане в учтённых средствах размещения останавливается лишь около восьмой части въехавших туристов. Целевые показатели экспорта Узбекистана в сочетании с целью 20 млн туристов предполагают сохранение или снижение средних расходов на одного посетителя.

Научная новизна исследования заключается в количественном сопоставлении официальных и альтернативных оценок вклада туризма в ВВП для Узбекистана и Казахстана на единой методологической основе, в обосновании зависимости амбициозности государственного целевого ориентира от выбора измерителя и в разработке трёхуровневой системы показателей целевого управления, согласованной с показателями 8.9.1, 8.9.2 и 12.b.1 ЦУР и SF-MST.

Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования органами управления туризмом и статистическими службами двух стран при уточнении целевых показателей: закреплении прямого туристского ВВП по ВСТ в качестве целевого показателя, публикации методических пояснений к базовым значениям, использовании оценок WTTC только в качестве справочных и дополнении объёмных показателей показателями ценности турпотока.

Перспективы дальнейших исследований связаны с построением региональных ВСТ, оценкой туристских мультипликаторов на основе национальных таблиц «затраты – выпуск» и внедрением экологических модулей SF-MST, что позволит измерять не только масштаб, но и устойчивость туристского развития.

Литература

Агентство статистики, 2025 – Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Вниманию пользователей! [О размещении таблиц вспомогательного счета туризма за 2019–2022 годы] [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2025. – URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/obyavleniyaya/52414-vnimaniyu-pol-zovatelej-80 (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]

Астанакулов, Сохибова, 2025 – Астанакулов О.Т., Сохибова М.Х. Ўзбекистон иқтисодий ўсишида туризмнинг ўрни: асосий омиллар таъсири // Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar. – 2025. – Т. 13, № 6. – С. 133–145. – DOI: 10.55439/EIT/vol13_iss6/767. [Uzb.]

Боголюбов, Орловская, 2005 – Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма: учеб. пособие. – Москва: Академия, 2005. – 192 с. [Russ.]

Быстров, Воронцова, 2008 – Быстров С.А., Воронцова М.Г. Туризм: макроэкономика и микроэкономика. – Санкт-Петербург: Издательский дом Герда, 2008. – 464 с. [Russ.]

Бюро национальной статистики, 2026а – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Вспомогательный счет туризма Республики Казахстан (выпуски за 2021–2024 гг.) [Электронный ресурс]. – Астана, 2026. – URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/306156/ (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]

Бюро национальной статистики, 2026б – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Национальные счета: валовой внутренний продукт Республики Казахстан за 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Астана, 2026. – URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/ (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]

Метаданные ЦУР 8.9.1, 2024 – Метаданные показателя ЦУР 8.9.1 «Непосредственный вклад туризма в совокупный ВВП и в темпы роста» (неофициальный перевод) [Электронный ресурс]. – Москва: Росстат, 2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/document/document_goal_indicator/2024-08/01/8.9.1.docx (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]

Правительство Республики Казахстан, 2019 – Об утверждении Государственной программы развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019–2025 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 360 (утратило силу) [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1900000360 (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]

Правительство Республики Казахстан, 2023 – Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2029 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 262 (с изменениями, внесёнными постановлением от 13 июля 2026 года № 613) [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000262 (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]

Президент Республики Узбекистан, 2025 – О мерах по организации деятельности Комитета по туризму Республики Узбекистан и ускоренному развитию сферы туризма: постановление Президента Республики Узбекистан от 19 ноября 2025 года № ПП-348 [Электронный ресурс]. – URL: https://prg.kz/m/amp/document/34116571 (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]

Садвакасов, 2024 – Садвакасов К. Глава государства обозначил серьезные вопросы в сфере туризма [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. – 2024. – 15 июня. – URL: https://kazpravda.kz/n/glava-gosudarstva-oboznachil-sereznye-voprosy-v-sfere-turizma (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]

Садыкова, Тлеубай, 2025 – Садыкова Р.К., Тлеубай Я.Ғ. Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в Казахстане // EconoSphere & Management. – 2025. – Т. 1, № 7. – С. 16–22. – DOI: 10.62687/ESM.1.1.2026.40. [Russ.]

Balaguer, Cantavella-Jordá, 2002 – Balaguer J., Cantavella-Jordá M. Tourism as a long-run economic growth factor: the Spanish case // Applied Economics. – 2002. – Vol. 34, No. 7. – P. 877–884. [Eng.]

Brida et al., 2016 – Brida J.G., Cortes-Jimenez I., Pulina M. Has the tourism-led growth hypothesis been validated? A literature review

// Current Issues in Tourism. – 2016. – Vol. 19, No. 5. – P. 394–430. [Eng.]
Daryo, 2026 – Uzbekistan's export of tourist services reaches $4.8bn in 2025 [Электронный ресурс] // Daryo. – 2026. – 16 January. – URL: https://daryo.uz/en/2026/01/16/uzbekistans-export-of-tourist-services-reaches-48bn-in-2025/ (дата обращения: 27.10.2026). [Eng.]
Dłużewska et al., 2022 – Dłużewska A., Giampiccoli A., Mergalieva L., Yegzaliyeva A., Sharafutdinova A. Tourism development in Kazakhstan – issues and ways forward // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio B – Geographia, Geologia, Mineralogia et Petrographia. – 2022. – Vol. 77. – P. 55–71. – DOI: 10.17951/b.2022.77.0.55-71. [Eng.]
Dunyo, 2026 – Uzbekistan expects to welcome 20 million foreign tourists by 2030 [Электронный ресурс] // Dunyo IA. – 2026. – 28 September. – URL: https://dunyo.info/en/news/uzbekistan-rasschityvaet-prinyat-k-2030-godu-20-millionov-inostrannyh (дата обращения: 27.10.2026). [Eng.]
Dwyer et al., 2004 – Dwyer L., Forsyth P., Spurr R. Evaluating tourism's economic effects: new and old approaches // Tourism Management. – 2004. – Vol. 25, No. 3. – P. 307–317. [Eng.]
Frechtling, 2010 – Frechtling D.C. The tourism satellite account: a primer // Annals of Tourism Research. – 2010. – Vol. 37, No. 1. – P. 136–153. [Eng.]
Halyk Finance, 2025 – Halyk Finance. Инфраструктура размещения туристов: необходимы меры по систематизации и повышению стандартов качества [Электронный ресурс]. – Алматы, 2025. – 9 сентября. – URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/hotels6M2025.pdf (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]
National Statistics Committee, 2025 – National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. The share of GDP generated directly in tourism in the country's GDP (code 1.01.06.0037) [Электронный ресурс] // SIAT. – Updated 04.12.2025. – URL: https://siat.stat.uz/data/3348/?lang=en (дата обращения: 27.10.2026). [Eng.]
National Statistics Committee, 2026 – National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. Development of tourism and recreation in the Republic of Uzbekistan for 2025: press release [Электронный ресурс]. – Tashkent, 2026. – 10 August. – URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/development-of-tourism-and-recreation_p85575.pdf (дата обращения: 27.10.2026). [Eng.]
Olzhbaekova, 2026 – Olzhbaekova T. Central Asia tourism growth outpaces other regions [Электронный ресурс] // The Times of Central Asia. – 2026. – 4 August. – URL: https://timesca.com/central-asia-tourism-boom-2025/ (дата обращения: 27.10.2026). [Eng.]
Sadykova, Tleubay, 2026 – Sadykova R.K., Tleubay Y.G. Strategic prospects for managing domestic tourism in Kazakhstan // EconoSphere & Management. – 2026. – Vol. 2, No. 2. – P. 17–23. – DOI: 10.62687/ESM.2.2.2026.69. [Eng.]
Smeral, 2006 – Smeral E. Tourism satellite accounts: a critical assessment // Journal of Travel Research. – 2006. – Vol. 45, No. 1. – P. 92–98. [Eng.]
Song et al., 2012 – Song H., Dwyer L., Li G., Cao Z. Tourism economics research: a review and assessment // Annals of Tourism Research. – 2012. – Vol. 39, No. 3. – P. 1653–1682. [Eng.]
The Astana Times, 2026 – Kazakhstan's tourism sector enters new growth phase as investment and visitor numbers rise [Электронный ресурс] // The Astana Times. – 2026. – September. – URL: https://astanatimes.com/2026/09/kazakhstans-tourism-sector-enters-new-growth-phase-as-investment-and-visitor-numbers-rise/ (дата обращения: 27.10.2026). [Eng.]
United Nations, 2024 – United Nations General Assembly. International Year of Sustainable and Resilient Tourism, 2027: resolution 78/260 [Электронный ресурс]. – New York, 2024. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/4067709 (дата обращения: 27.10.2026). [Eng.]
United Nations, World Tourism Organization, 2010 – United Nations, World Tourism Organization. International Recommendations for Tourism Statistics 2008. – Madrid, New York, 2010. – (Studies in Methods. Series M; No. 83/Rev.1). [Eng.]
United Nations et al., 2010 – United Nations, World Tourism Organization, Eurostat, OECD. Tourism Satellite Account: Recommended Methodological Framework 2008. – Luxembourg, Madrid, New York, Paris, 2010. – (Studies in Methods. Series F; No. 80/Rev.1). [Eng.]
United Nations Statistics Division, 2025 – United Nations Statistics Division. SDG indicator metadata. Indicator 8.9.2: Employed persons in the tourism industries [Электронный ресурс]. – New York, 2025. – Last updated: 23.04.2025. – URL: https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-08-09-02.pdf (дата обращения: 27.10.2026). [Eng.]
World Tourism Organization, 2024 – World Tourism Organization (UN Tourism). Statistical Framework for Measuring the Sustainability of Tourism (SF-MST): final draft. Background document for the 55th session of the United Nations Statistical Commission [Электронный ресурс]. – New York, 2024. – URL: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_55/documents/BG-4a-SF-MST-E.pdf (дата обращения: 27.10.2026). [Eng.]
WTTC, 2024 – World Travel & Tourism Council. Economic Impact Research (EIR): methodology. – London: WTTC, 2024. – 41 p. [Eng.]
WTTC, 2026 – World Travel & Tourism Council. Travel & Tourism Economic Impact Research 2026: Central Asia – key highlights. – London: WTTC, 2026. [Eng.]
Zakon.kz, 2018 – К 2025 году доля туризма в ВВП страны составит 8% – А. Мухамедиулы [Электронный ресурс] // Zakon.kz. – 2018. – 25 января. – URL: https://www.zakon.kz/politika/4900518-k-2025-godu-dolya-turizma-v-vvp-strany.html (дата обращения: 27.10.2026). [Russ.]

References

Astanakulov, Sokhibova, 2025 – Astanakulov, O. T., & Sokhibova, M. Kh. (2025). O'zbekiston iqtisodiy o'sishida turizmning o'rni: asosiy omillar ta'siri [The role of tourism in Uzbekistan's economic growth: the impact of key factors]. Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar, 13(6), 133–145. https://doi.org/10.55439/EIT/vol13_iss6/767 [in Uzb.]
Balaguer, Cantavella-Jordá, 2002 – Balaguer, J., & Cantavella-Jordá, M. (2002). Tourism as a long-run economic growth factor: the Spanish case. Applied Economics, 34(7), 877–884. [in Eng.]
Bogolyubov, Orlovskaya, 2005 – Bogolyubov, V. S., & Orlovskaya, V. P. (2005). Ekonomika turizma [Economics of tourism]. Moscow: Akademiya. 192 p. [in Russ.]
Brida et al., 2016 – Brida, J. G., Cortes-Jimenez, I., & Pulina, M. (2016). Has the tourism-led growth hypothesis been validated? A literature review. Current Issues in Tourism, 19(5), 394–430. [in Eng.]
Bureau of National Statistics, 2026a – Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. (2026). Vspomogatel'nyi schet turizma Respubliki Kazakhstan (vypuski za 2021–2024 gg.) [Tourism satellite account of the Republic of Kazakhstan (releases for 2021–2024)]. Astana. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/306156/ (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]
Bureau of National Statistics, 2026b – Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. (2026). Natsional'nye scheta: valovoi vnutrennii produkt Respubliki Kazakhstan za 2021–2025 gg. [National accounts: gross domestic product of the Republic of Kazakhstan for 2021–2025]. Astana. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/ (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]
Bystrov, Vorontsova, 2008 – Bystrov, S. A., & Vorontsova, M. G. (2008). Turizm: makroekonomika i mikroekonomika [Tourism: macroeconomics and microeconomics]. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom Gerda. 464 p. [in Russ.]
Daryo, 2026 – Daryo. (2026, January 16). Uzbekistan's export of tourist services reaches $4.8bn in 2025. URL: https://daryo.uz/en/2026/01/16/uzbekistans-export-of-tourist-services-reaches-48bn-in-2025/ (accessed: 27.10.2026). [in Eng.]
Dłużewska et al., 2022 – Dłużewska, A., Giampiccoli, A., Mergalieva, L., Yegzaliyeva, A., & Sharafutdinova, A. (2022). Tourism

development in Kazakhstan – issues and ways forward. Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio B – Geographia, Geologia, Mineralogia et Petrographia, 77, 55–71. https://doi.org/10.17951/b.2022.77.0.55-71 [in Eng.]
Dunyo, 2026 – Dunyo IA. (2026, September 28). Uzbekistan expects to welcome 20 million foreign tourists by 2030. URL: https://dunyo.info/en/news/uzbekistan-rasschityvaet-prinyat-k-2030-godu-20-millionov-inostrannyh (accessed: 27.10.2026). [in Eng.]
Dwyer et al., 2004 – Dwyer, L., Forsyth, P., & Spurr, R. (2004). Evaluating tourism's economic effects: new and old approaches. Tourism Management, 25(3), 307–317. [in Eng.]
Frechtling, 2010 – Frechtling, D. C. (2010). The tourism satellite account: a primer. Annals of Tourism Research, 37(1), 136–153. [in Eng.]
Government of the Republic of Kazakhstan, 2019 – Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy razvitiya turistskoi otrasli Respubliki Kazakhstan na 2019–2025 gody: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 31 maya 2019 goda № 360 [On approval of the State Program for the Development of the Tourism Industry of the Republic of Kazakhstan for 2019–2025: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 360 of 31 May 2019]. (2019). URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1900000360 (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]
Government of the Republic of Kazakhstan, 2023 – Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya turistskoi otrasli Respubliki Kazakhstan na 2023–2029 gody: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 marta 2023 goda № 262 [On approval of the Concept for the Development of the Tourism Industry of the Republic of Kazakhstan for 2023–2029: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 262 of 28 March 2023, as amended by Resolution No. 613 of 13 July 2026]. (2023). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000262 (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]
Halyk Finance, 2025 – Halyk Finance. (2025, September 9). Infrastruktura razmeshcheniya turistov: neobkhodimy mery po sistematizatsii i povysheniyu standartov kachestva [Tourist accommodation infrastructure: measures for systematization and higher quality standards are needed]. Almaty. URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/hotels6M2025.pdf (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]
National Statistics Committee, 2025 – National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. (2025). The share of GDP generated directly in tourism in the country's GDP (code 1.01.06.0037). SIAT. URL: https://siat.stat.uz/data/3348/?lang=en (accessed: 27.10.2026). [in Eng.]
National Statistics Committee, 2026 – National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. (2026, August 10). Development of tourism and recreation in the Republic of Uzbekistan for 2025: press release. Tashkent. URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/development-of-tourism-and-recreation_p85575.pdf (accessed: 27.10.2026). [in Eng.]
Olzhbaekova, 2026 – Olzhbaekova, T. (2026, August 4). Central Asia tourism growth outpaces other regions. The Times of Central Asia. URL: https://timesca.com/central-asia-tourism-boom-2025/ (accessed: 27.10.2026). [in Eng.]
President of the Republic of Uzbekistan, 2025 – O merakh po organizatsii deyatel'nosti Komiteta po turizmu Respubliki Uzbekistan i uskorennomu razvitiyu sfery turizma: postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 19 noyabrya 2025 goda № PP-348 [On measures to organize the activities of the Tourism Committee of the Republic of Uzbekistan and to accelerate the development of the tourism sector: Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-348 of 19 November 2025]. (2025). URL: https://prg.kz/m/amp/document/34116571 (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]
Sadvakasov, 2024 – Sadvakasov, K. (2024, June 15). Glava gosudarstva oboznachil ser'eznye voprosy v sfere turizma [The Head of State outlined serious issues in the tourism sector]. Kazakhstanskaya pravda. URL: https://kazpravda.kz/n/glava-gosudarstva-oboznachil-sereznye-voprosy-v-sfere-turizma (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]
Sadykova, Tleubay, 2025 – Sadykova, R. K., & Tleubay, Y. G. (2025). Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya vnutrennego turizma v Kazakhstane [Current state and prospects for the development of domestic tourism in Kazakhstan]. EconoSphere & Management, 1(7), 16–22. https://doi.org/10.62687/ESM.1.1.2026.40 [in Russ.]
Sadykova, Tleubay, 2026 – Sadykova, R. K., & Tleubay, Y. G. (2026). Strategic prospects for managing domestic tourism in Kazakhstan. EconoSphere & Management, 2(2), 17–23. https://doi.org/10.62687/ESM.2.2.2026.69 [in Eng.]
SDG 8.9.1 metadata, 2024 – Metadannye pokazatelya TsUR 8.9.1 «Neposredstvennyi vklad turizma v sovokupnyi VVP i v tempy rosta» (neofitsial'nyi perevod) [Metadata of SDG indicator 8.9.1 "Tourism direct GDP as a proportion of total GDP and in growth rate" (unofficial translation)]. (2024). Moscow: Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/document/document_goal_indicator/2024-08/01/8.9.1.docx (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]
Smeral, 2006 – Smeral, E. (2006). Tourism satellite accounts: a critical assessment. Journal of Travel Research, 45(1), 92–98. [in Eng.]
Song et al., 2012 – Song, H., Dwyer, L., Li, G., & Cao, Z. (2012). Tourism economics research: a review and assessment. Annals of Tourism Research, 39(3), 1653–1682. [in Eng.]
Statistics Agency, 2025 – Agentstvo statistiki pri Prezidente Respubliki Uzbekistan. (2025). Vnimaniyu pol'zovatelei! [Attention users! On the publication of the tourism satellite account tables for 2019–2022]. Tashkent. URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/obyavleniyaya/52414-vnimaniyu-pol-zovatelej-80 (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]
The Astana Times, 2026 – The Astana Times. (2026, September). Kazakhstan's tourism sector enters new growth phase as investment and visitor numbers rise. URL: https://astanatimes.com/2026/09/kazakhstans-tourism-sector-enters-new-growth-phase-as-investment-and-visitor-numbers-rise/ (accessed: 27.10.2026). [in Eng.]
United Nations, 2024 – United Nations General Assembly. (2024). International Year of Sustainable and Resilient Tourism, 2027 (Resolution 78/260). New York. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4067709 (accessed: 27.10.2026). [in Eng.]
United Nations, World Tourism Organization, 2010 – United Nations, & World Tourism Organization. (2010). International Recommendations for Tourism Statistics 2008 (Studies in Methods, Series M, No. 83/Rev.1). Madrid, New York. [in Eng.]
United Nations et al., 2010 – United Nations, World Tourism Organization, Eurostat, & OECD. (2010). Tourism Satellite Account: Recommended Methodological Framework 2008 (Studies in Methods, Series F, No. 80/Rev.1). Luxembourg, Madrid, New York, Paris. [in Eng.]
United Nations Statistics Division, 2025 – United Nations Statistics Division. (2025). SDG indicator metadata. Indicator 8.9.2: Employed persons in the tourism industries. New York. URL: https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-08-09-02.pdf (accessed: 27.10.2026). [in Eng.]
World Tourism Organization, 2024 – World Tourism Organization (UN Tourism). (2024). Statistical Framework for Measuring the Sustainability of Tourism (SF-MST): final draft. Background document for the 55th session of the United Nations Statistical Commission. New York. URL: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_55/documents/BG-4a-SF-MST-E.pdf (accessed: 27.10.2026). [in Eng.]
WTTC, 2024 – World Travel & Tourism Council. (2024). Economic Impact Research (EIR): methodology. London: WTTC. 41 p. [in Eng.]
WTTC, 2026 – World Travel & Tourism Council. (2026). Travel & Tourism Economic Impact Research 2026: Central Asia – key highlights. London: WTTC. [in Eng.]
Zakon.kz, 2018 – Zakon.kz. (2018, January 25). K 2025 godu dolya turizma v VVP strany sostavit 8% – A. Mukhamediuly [By 2025, the share of tourism in the country's GDP will reach 8% – A. Mukhamediuly]. URL: https://www.zakon.kz/politika/4900518-k-2025-godu-dolya-turizma-v-vvp-strany.html (accessed: 27.10.2026). [in Russ.]